

63.3(4Фра)
Ч-49
СА-399743

**ЧЕРНАЯ КНИГА
ПАРИЖСКОЙ
КОММУНЫ**

СА-309743

ЧЕРНАЯ КНИГА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Глава I. Введение	10
Глава II. История возникновения и развития	15
Глава III. Основные принципы	25
Глава IV. Структура и организация	35
Глава V. Основные направления деятельности	45
Глава VI. Проблемы и перспективы	55
Глава VII. Заключение	65
Глава VIII. Приложение	75
Глава IX. Литература	85
Глава X. Заключение	95
Глава XI. Заключение	105
Глава XII. Заключение	115
Глава XIII. Заключение	125
Глава XIV. Заключение	135
Глава XV. Заключение	145
Глава XVI. Заключение	155
Глава XVII. Заключение	165
Глава XVIII. Заключение	175
Глава XIX. Заключение	185
Глава XX. Заключение	195
Глава XXI. Заключение	205
Глава XXII. Заключение	215
Глава XXIII. Заключение	225
Глава XXIV. Заключение	235
Глава XXV. Заключение	245
Глава XXVI. Заключение	255
Глава XXVII. Заключение	265
Глава XXVIII. Заключение	275
Глава XXIX. Заключение	285
Глава XXX. Заключение	295
Глава XXXI. Заключение	305
Глава XXXII. Заключение	315
Глава XXXIII. Заключение	325
Глава XXXIV. Заключение	335
Глава XXXV. Заключение	345
Глава XXXVI. Заключение	355
Глава XXXVII. Заключение	365
Глава XXXVIII. Заключение	375
Глава XXXIX. Заключение	385
Глава XL. Заключение	395
Глава XLI. Заключение	405
Глава XLII. Заключение	415
Глава XLIII. Заключение	425
Глава XLIV. Заключение	435
Глава XLV. Заключение	445
Глава XLVI. Заключение	455
Глава XLVII. Заключение	465
Глава XLVIII. Заключение	475
Глава XLIX. Заключение	485
Глава L. Заключение	495
Глава LI. Заключение	505
Глава LII. Заключение	515
Глава LIII. Заключение	525
Глава LIV. Заключение	535
Глава LV. Заключение	545
Глава LVI. Заключение	555
Глава LVII. Заключение	565
Глава LVIII. Заключение	575
Глава LIX. Заключение	585
Глава LX. Заключение	595
Глава LXI. Заключение	605
Глава LXII. Заключение	615
Глава LXIII. Заключение	625
Глава LXIV. Заключение	635
Глава LXV. Заключение	645
Глава LXVI. Заключение	655
Глава LXVII. Заключение	665
Глава LXVIII. Заключение	675
Глава LXIX. Заключение	685
Глава LXX. Заключение	695
Глава LXXI. Заключение	705
Глава LXXII. Заключение	715
Глава LXXIII. Заключение	725
Глава LXXIV. Заключение	735
Глава LXXV. Заключение	745
Глава LXXVI. Заключение	755
Глава LXXVII. Заключение	765
Глава LXXVIII. Заключение	775
Глава LXXIX. Заключение	785
Глава LXXX. Заключение	795
Глава LXXXI. Заключение	805
Глава LXXXII. Заключение	815
Глава LXXXIII. Заключение	825
Глава LXXXIV. Заключение	835
Глава LXXXV. Заключение	845
Глава LXXXVI. Заключение	855
Глава LXXXVII. Заключение	865
Глава LXXXVIII. Заключение	875
Глава LXXXIX. Заключение	885
Глава LXXXX. Заключение	895
Глава LXXXXI. Заключение	905
Глава LXXXXII. Заключение	915
Глава LXXXXIII. Заключение	925
Глава LXXXXIV. Заключение	935
Глава LXXXXV. Заключение	945
Глава LXXXXVI. Заключение	955
Глава LXXXXVII. Заключение	965
Глава LXXXXVIII. Заключение	975
Глава LXXXXIX. Заключение	985
Глава LXXXXX. Заключение	995

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. И.К. Крутой»

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва • Юрайт • 2023

Оглавление

От переводчика.....	8
Глава I. Коммуна	9
Глава II. Париж после осады	18
Глава III. Авентинская гора	21
Глава IV. Правительство неизвестных	25
Глава V. Разоблаченная международная ассоциация	27
Глава VI. Убийства улицы Розье	66
Глава VII. Тайные заседания центрального Комитета в ратуше	76
Глава VIII. Распущение Комитета	92
Глава IX. Выборы в Коммуну.....	94
Глава X. Вандомская площадь.....	111
Глава XI. Пруссаки и Коммуна	116
Глава XII. Провозглашение Коммуны.....	118
Глава XIII. Биографии членов Коммуны	123
Глава XIV. Заседания Коммуны	149
Глава XV. Любопытные декреты Коммуны.....	176
Глава XVI. Революционные прокламации	209
Глава XVII. Боги демократии.....	220
Глава XVIII. Тайны «Официального Журнала».....	223
Глава XIX. Пресса под управлением Коммуны	228
Глава XX. Допрос о квартирах.....	235
Глава XXI. Возмутительницы	245
Глава XXII. Священнослужители	250

Глава XXIII. Художники. Курбе и Вандомская колонна. Красное знамя.....	254
Глава XXIV. Гильотина	255
Глава XXV. Теория политического убийства	257
Глава XXVI. Реквизиции.....	264
Глава XXVII. Тайные бумаги правительства народной обороны	266
Глава XXVIII. Примирение.....	269
Заключение.....	274

Социализм или красная республика — одно и то же, так как он низвергнет трехцветное знамя и водрузит красное. Из металла Вандомской колонны он начеканит су. Он уничтожит академию, политехническую школу и почетный легион. К высокому девизу: «свобода, равенство и братство» он сделает дополнение: «или смерть». Он повлечет за собой банкротство, он разорит богатых, не обогатив бедных. Он уничтожит работу, доставляющую каждому хлеб. Он уничтожит собственность и семью; он будет носить на копьях отрубленные головы, наполнит тюрьмы заподозренными лицами и опустошит потом их резней. Из Франции он сделает страну мрака. Он пустит в ход две роковые машины, из которых одна без другой не действует: печатный станок для ассигнаций и гильотину. Словом — он хладнокровно будет делать то же самое, что люди 93 года делали под влиянием лихорадочного раздражения, и после величественных успехов, которых были свидетелями наши отцы, нам покажет ужалы в мелком и низком роде.

Виктор Гюго (1848)

От переводчика

Автор этой книги, очевидно, не имеющий ни литературного имени, ни претензии на литературную обработку того сырого материала, которым обладал, ограничивается лишь тем, что передает в самой безыскусственной форме один из любопытных эпизодов катастрофы, постигшей Францию, именно — деятельность парижской Коммуны.

Конечно, пройдет еще немало времени, когда явится обработанная история этого эпизода, и иначе не может быть; всякая же попытка изложить теперь в связном рассказе события, столь недавно совершившиеся, и осветить их критическим взглядом, естественно, внушает к себе менее доверия, чем безыскусственный и беспристрастный сборник документов и других свидетельств о событиях.

Именно такова предлагаемая книга; читатель не должен быть взыскателен к ее литературной стороне; но он ознакомится с общим характером Коммуны, с личными качествами ее деятелей, преимущественно по документам, которые говорят сами за себя. Рассказ же автора и его мнения имеют, конечно, при этом весьма небольшое значение.

Ф. Н.

Октябрь 1871 г.

Глава I

КОММУНА

ЧЕМ ОНА БЫЛА. — ЧТО ОНА ЕСТЬ. — ЧЕМ ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ

Для того чтобы объяснить происхождение слова «Коммуна», нужно обратиться к эпохе средних веков; в то время коммуна или община была город, имевший право сам распоряжаться своими внутренними делами. Этот принцип скоро распространился, и в средние века коммуна процветала во всей Европе. Мы не будем касаться здесь бельгийских коммун, несмотря на то что история их бесконечно поучительнее и любопытнее истории коммун французских.

Пределы этой книги не позволяют нам касаться ничего, кроме последних. Во всяком случае, при дальнейшем чтении нашей книги перед глазами читателей сами возникнут славные тени фон Артевельдов и Брейделей, этих фландрских коммунистов, непобедимых защитников муниципальной свободы.

Начало первых французских коммун относится к XI и XII столетиям. Все они получили свое происхождение и существовали, — как это показывают самые названия *общины, товарищества, союза*, которые им также присваивали, — в силу клятвы, связывавшей между собою всех жителей города и обязывавшей их защищаться против внешних врагов. Как подтверждение своего основного принципа, коммуна первым делом считала занять городскую башню и повесить на ней набатный или вечевой колокол. Первой статьей общинной хартии было вменение в обязанность всем общникам, т. е. членам коммуны, собираться с оружием на площадь по первому призыву набатного колокола. В северной Франции, в состав которой входит значительная часть французской Фландрии, должностные лица коммуны носили название мэров, голов или старост, в южной они назывались синдиками и консулами.

Выбранные с согласия всех, лица эти обязаны были одни направлять общинные дела.

Глава V

РАЗОБЛАЧЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Вот достоверная история международной ассоциации. Об этой ассоциации было наговорено и написано столько разных нелепостей, что теперь решительно необходимо написать правдивую историю этого во многих отношениях любопытного предмета.

Международная ассоциация рабочих

Международная ассоциация рабочих, первая идея которой принадлежит Маццини, была основана в Лондоне 28 сентября 1864 года на митинге, на котором присутствовали многие делегаты парижских рабочих обществ.

По смыслу 1-го параграфа ее устава она имела целью «назначить центральный пункт для взаимных сообщений и кооперативных действий между рабочими различных стран, стремящихся к одной общей цели, именно: взаимной помощи и полному освобождению рабочего класса».

Центральный совет должен был заседать в Лондоне и состоять из рабочих представителей разных народов, у которых была бы распространена международная ассоциация.

Таким образом, речь шла о том, чтобы составить огромную сеть из рабочих ассоциаций всех государств, сгруппировав ассоциации каждой страны вокруг центрального комитета, и каждый из этих комитетов подчинить управлению верховного совета, находящегося в Лондоне.

Французское отделение Парижа водворилось в начале 1865 года в улице Гранвиле, № 44, и поставленная во главе его комиссия руководила пропагандой и принимала вступающих членов.

Глава VI

УБИЙСТВА УЛИЦЫ РОЗЬЕ

Генералы Леконт и Клеман Тома

РАССКАЗ ОБ 18 МАРТА 1871 Г. ОЧЕВИДЦА,
АРЕСТОВАННОГО ИНСУРГЕНТАМИ УТРОМ ТОГО ДНЯ, —
КАПИТАНА БЕНЬО, ОРДИНАРЦА ВОЕННОГО МИНИСТРА

Никто вернее меня не может передать этой кровавой сцены, так как я был свидетелем всех перипетий этой драмы, которая отныне займет одну из самых мрачных страниц нашей истории...

Мятежники арестовали меня в девять часов утра на маджентском бульваре; я ехал верхом в сопровождении двух кавалерийских солдат, имея поручение от военного министра, генерала Лефло, осмотреть бельвильский и монмартрский кварталы и донести ему, удастся ли предполагавшееся отобрание пушек от мятежников.

Несмотря на предостережения многих проходящих, которые видя, что я в офицерской форме приближаюсь уже к сильно взволнованным кварталам, опасались за мою безопасность, я миновал станцию северной железной дороги, направляясь к высотам; но только что я подъехал к тому месту, где маджентский бульвар соприкасается со старинным внешним бульваром, меня окружили бросившиеся с одного поста тридцать или сорок вооруженных национальных гвардейцев; они схватили за узду мою лошадь и почти опрокинули ее на тротуар. Через несколько минут вокруг меня было уже до 400 мятежников, которые кричали и с угрожающим видом махали ружьями:

— В нас стреляют, — гудела толпа: — Убивают наших братьев! Вы, вероятно, везете приказание войскам! Долой! Долой!

Напуганная этими неистовыми криками лошадь моя споткнулась; мятежники, воспользовавшись этим, быстро перенес-

ли мою ногу на другую сторону седла и опрокинули меня. Мои конвойные были также окружены толпой и поэтому не могли явиться ко мне на помощь. Затем меня под эскортом ста или полтора десятка национальных гвардейцев повели в центральный Комитет, в Шато-Руж, известное заведение публичных балов в улице Клиньянкур. Мы шли около получаса и во все время мятежники осыпали меня угрозами и бранью. Употребленная при этом, соответственно обстоятельствам, заранее подготовленная проделка еще более возбудила против меня вооруженные толпы; впереди меня понесли неизвестно откуда взявшиеся пустые носилки с тьюфом, закрытые простыней, желая показать, будто на них лежит какая-нибудь жертва, павшая под нашими выстрелами.

Наконец мы достигли Шато-Ружа и, миновав сад, меня привели в павильон, где я должен был подвергнуться допросу членов Комитета. Меня заставили более получаса прождать у дверей; толпа национальных гвардейцев по-прежнему окружала меня, продолжая произносить разные угрозы, хотя я не слышал, чтоб это было кем-нибудь приказано. Больше всех выходил из себя старый капитан национальной гвардии с совершенно седой головой и бородой, украшенный июльской медалью, с жаром повторявший, что он уж сорок лет участвует в революциях. Он, по-видимому, был сильно взбешен против меня и объявил, что расчет со мной будет короток; положение мое начинало для меня выясняться и я не старался разуверять себя в том, что нахожусь в величайшей опасности.

Было около десяти часов; одни хотели меня оставить в саду, вероятно, чтобы поскорее со мною покончить, другие тащили меня в дом для представления Комитету; перевес оказался на стороне последних, и обменявшись с товарищами сильными ругательствами, гвардейцы потащили меня в первый этаж дома. Там меня ввели в комнату, где я нашел капитана 79-го батальона национальной гвардии, который принял меня, должно заметить, чрезвычайно любезно, но тем не менее он не сказал мне, от чьего имени я был приведен к нему и особенно — по какому праву меня арестовали. Он ограничился только тем, что с прежней любезностью уклончиво объяснил, что партия, к которой он принадлежит, имеет надобность на этот день в заложниках и что этими заложниками будем мы; роковое слово было произнесено и, следовательно, — со мною можно было делать все, что угодно.

Глава XI

ПРУССАКИ И КОММУНА

Накануне, то есть именно утром 22, неприятель удостоил Коммуну чести войти в непосредственное с нею сношение.

В официальном журнале напечатано следующее:

Центральный комитет получил из прусской главной квартиры следующую депешу:

Г. Парижскому коменданту.

Главнокомандующего 3-м артиллерийским корпусом.

Главная квартира, в Компьене, 21 марта 1871.

Нижеподписавшийся, главнокомандующий, принимает смелость уведомит вас, что немецкие войска, занимающие восточные и северные форты Парижа, так же как и окрестности правого берега Сены, получили приказание сохранять дружественное и пассивное состояние до тех пор, покуда события, поприщем которых служит Париж, не примут по отношению к немецким войскам враждебного характера, могущего подвергнуть их опасности, но останутся в пределах, начертанных предварительными условиями мира.

В том же случае, если сказанные события примут враждебный характер, с Парижем будет поступлено, как с неприятельским городом.

За главнокомандующего 3-м армейским корпусом императорских войск, Начальник главной квартиры. Подписано: Фон-Шлосгейм, Генерал-майор.

Делегат Центрального Комитета по делам внешних сношений отвечал.

Париж, 22 Марта, 1871.

Главнокомандующему императорских прусских войск.

Нижеподписавшийся, делегат Центрального Комитета по делам внешних сношений, в ответ на депешу вашу из Компьена, от 21-го текущего месяца, извещает вас, что произведенная Комитетом в Париже революция — дело безусловно муниципальное, не имеющее угрожающего характера для немецких армий.

Мы не признаем за собою права трактовать о предварительных условиях мира, заключенных бордоским собранием.

Член Центрального Комитета, делегат по внешним сношениям.

Но вот что может объяснить, почему Паскаль Груссе счел себя обязанным сообщить иностранным державам о миролюбивых и дружественных чувствах Коммуны к их правительствам. Это сообщение было увенчано следующим письмом этого же гражданина Груссе, уже выставившего под ним свое имя.

ПАРИЖСКАЯ КОММУНА

Г. главнокомандующему 3-м корпусом.

Генерал,

Делегат парижской Коммуны по иностранным делам имеет честь сообщить вам следующие соображения:

Город Париж в той же степени, как и остальная Франция, заинтересован в соблюдении заключенных с Пруссией мирных условий; вследствие этого ему необходимо знать: каким образом эти условия выполняются. Я бы покорнейше просил, в уважение этой причины, почтить меня уведомлением, сделан ли версальским правительством первый взнос в пятьсот миллионов, и если сделан, то назначен ли немецкими военными властями срок для очищения части территории департамента Сены, так же как и фортов, входящих в состав территории парижской Коммуны.

Я был бы весьма признателен, генерал, за сообщение просимых мною сведений.

Делегат иностранных дел,
Подписано: Паскаль Груссе.

Глава XIX

ПРЕССА ПОД УПРАВЛЕНИЕМ КОММУНЫ

Коммунальное движение есть движение в полном смысле республиканское, которое должно было иметь целью расширить до возможных пределов социальную, политическую и личную свободу.

Между тем первым же действием коммуналистов было прекращение шести журналов, а именно: Figaro, Gaulois, Presse, Français, Electeur libre и Ami de la France.

Затем, не опасаясь столкновений, власть пользуется «Сообщением», изобретенным незабвенным Персиньи. И действительно, 8 апреля «Парижская газета» получила следующее повелительное предписание:

Париж, 8 апреля 1871 г.

Министерство
Внутренних Дел.

Кабинет министра.

Гражданин,

Имею честь предложить Вам напечатать в одном из ближайших номеров вашей газеты прилагаемое при сем заявление.

Братский поклон.
Александр Ламберт.

Париж, 3 апреля 1871 г.

Кабинет министра
Внутренних Дел.

Сообщение.

Редакция «Парижской газеты» ввиду потоков крови, ввиду умерщвления наших братьев версальскими жандармами и сыщиками с непрестанною настойчивостью продол-

жает свои ненавистные клеветы против Коммуны и храброй национальной парижской гвардии.

Несправедливо и преступно говорить, что будто бы «Париж объявляет войну Франции», несправедливо и то, что «национальная гвардия расстреляла одного парламентаря», тогда как напротив, сама гвардия была предательски атакована людьми, которые с целью обмана скрыли свои ружья, обернув их прикладами вверх.

Свобода печати не должна злоупотреблять журналом, для того чтобы в увеличенном виде представлять все ужасы борьбы, которая не Парижем была начата, но в которой, однако же, восторжествует Республика и Коммуна.

Итак «Парижская Газета» и многие другие сделались журналами вредного направления и соблазнительными для людей, так как, будучи сами заняты уничтожением всего существующего порядка, совершенно спокойно называют инсургентами тех, кто исполняет повеления всеобщего избрания.

Но если есть журналы с дурным, то должны быть непременно и журналы с хорошим направлением. В том не может быть сомнения. А чтобы узнать, что означало иметь хорошее направление в это время, достаточно прочитать две статьи о цареубийстве, из которых одна есть произведение несчастного Рошфора, этого жалкого сумасброда, дошедшего до степени комизма. Увы, есть много и других, и думаем, что нами останутся довольны, если мы приведем образчики поэзии каждого.

Благомыслящие журналы

Благомыслящими журналами были, конечно, органы Коммуны; иначе их нельзя было называть. Известно, что как республика, так и весна одинаково воспроизводят листья. Не желая наскучить читателю, мы не будем высказывать своих рассуждений, а ограничимся только одною выпискою.

Речь идет о последних двух днях.

Дни эти, — говорит «Cri du Peuple», — будут лежать на совести членов версальского правительства.

Эти люди — раздробили отечество, чтобы его распродать по частям.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49